

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ В ИСЛАМСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Ермаканова Асель Файзуллаевна

yermakanova@mail.ru

*Магистрант юридического факультета Евразийского национального университета
им. Л.Н. Гумилева по образовательной программе «7М04202 Международное право»,*

г. Астана, Казахстан

Научный руководитель – Ш.В. Глепина

В современном мире господствуют идеи модернизма, ориентированного на прогрессивизм [1, с. 8-10]. Согласно данному мировоззрению, эпистемология открывает человечеству качественно новое будущее, в котором и наука, и нравственность всегда совершенствуются. Подверженность такой глобальной тенденции прослеживается и в теории международного права. Именно этим во многом обусловлено доминирование правового позитивизма, который носит светский характер. Невостребованность естественного права оправдывается его ненаучностью, религиозностью, политизированностью [2, с. 121, с. 127-128].

Тем не менее, несмотря на существующую секуляризацию правопонимания, которая зародилась на Западе в Новое время, идеи естественного права являются фундаментом позитивного международного права. Об этом пишут многие известные зарубежные теоретики международного права, среди них - М. Шоу, Л. Оппенгейм, С. Нефф, Э. Д'Амато [2, с. 121, с. 123]. По сути принципы международного права являют собой принципы естественного права, позитивированные в международном праве [2, с. 129].

Как отмечает А.С. Кудринов, естественно-правовые нормы в отличие от позитивного права не имеют четко определенного источника, при помощи которого можно однозначно заключить, что является естественным правом, а что нет. Естественное право, в противоположность позитивному, состоит из во многом интуитивно воспринимаемых и логически выводимых основных начал [2, с. 123]. Данной точки зрения придерживаются сторонники космологического и гуманистического направления естественного права. Но есть и третье направление естественного права, когда право рассматривается как проявление божественной воли. Последней интерпретации естественного права придерживается исламское право.

Учитывая непопулярность естественно-правовой концепции при наличии объективного существования естественного права, исламское право как классический тип данного правопонимания на сегодня не оказывает доктринального воздействия на развитие современного международного права. Это связано и с тем, что исламское право относится к незападной теории права и рассматривается зачастую как воззрения регионального характера. Хотя оно является одной из основных существующих в мире правовых систем наряду с англосаксонской и романо-германской.

В теории права отсутствует единое понимание исламской юриспруденции. Важно знать соотношение шариата и фикха. Л. Р. Сюкийнен утверждает, исламское право не синоним шариата. Различение этих понятий основано на правовых критериях: шариат включает все обращенные к людям предписания Корана и Сунны Пророка (да **благословит его Аллах и приветствует**), а к исламскому праву относятся лишь те принципы и нормы, которые были разработаны или истолкованы фикх-доктриной и отвечают требованиям права [3, с. 68].

Согласно Д.Т. Кулиеву слово «шариат», в переводе с арабского языка означающее «дорогу, верный путь к источнику жизни», в Коране используется для обозначения предписанного Аллахом правильного пути, позволяющего правоверному мусульманину

жить в благополучии в этом мире и попасть в рай в будущей жизни [4, с.14]. Источниками шариата являются Коран и Сунна Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), которая состоит из рассказов-хадисов о поступках и высказываниях Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Главная задача Сунны Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) - разъяснение и дополнение Корана [5, с. 30]. Так, в Священном писании говорится: «Для вас в Посланнике Аллаха — прекрасный пример, для тех, кто надеется на Аллаха и Судный день и поминает Аллаха много (и часто)». [6,33:21].

К первичным источникам исламского права относят Коран, Сунну Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), кияс (решения, принятые по аналогии) и иджма (совпадающее мнение ученых). Вторичными источниками являются истихсан (отклонение от правила прецедента в пользу иного правила, если при определенных условиях это представляется целесообразным и необходимым), истислах (решение на основании общего интереса) и урф (обычай, традиция) [7, с. 135].

Исламское право, представляющее собой теологический вариант естественного права, и международное право, позитивировавшее естественно-правовые ценности в виде императивных норм *jus cogens* в Уставе ООН и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, по своему содержанию близки.

К примеру, такая императивная норма *jus cogens*, предусматривающая принцип равноправия и самоопределения народов, является одной из основополагающих естественно-правовых ценностей в исламском праве. В Коране утверждается единство народов: **«О люди! Мы, поистине, сотворили вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы познавали друг друга. Но самый достойный (человек) из вас перед Аллахом — более богобоязненный. Поистине, Аллах — Всезнающий»** [6, 49:13]; **«О люди! Бойтесь вашего Господа, который создал вас из одного человека, создал из него же ему супругу и расселил (по земле произошедших) от них многих мужчин и женщин. Бойтесь Аллаха, именем которого вы просите друг друга, и чтите родственные связи. Поистине, от Аллаха не скроется ничего»** [6,4:1]; **«... кто убьет человека не (в качестве наказания) за убийство (другого) человека или (не за) распространение порока на земле (например, за вероотступничество или прелюбодеяние), тот как будто бы убил всех людей. А кто сохранит (или поможет сохранить) ему жизнь (если воспрепятствует убийству невинного человека, спасет его от опасности или вылечит), тот как будто сохранил жизнь всем людям»** [6, 5:32].

Придерживаясь данного принципа, Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) в своей Прощальной проповеди возвестил паломникам в долине Мина: **«О люди! Поистине, ваш Господь — один, поистине ваш отец — один. Все вы происходите от Адама. Адам же из глины. Араб не имеет преимущества перед ажамом (неарабом). Ажам не имеет преимущества перед арабом. Также красный не выше белого, белый не выше красного. Все определяется благочестием»**. [8, с. 112-113].

Шейх Вахбех аль-Зухили подчеркивает, что в исламе, учитывая равенство, люди обязаны придерживаться принципа сотрудничества, так как мир и безопасность нельзя нарушать [9, с. 49]. **«Аллах не запрещает вам проявлять доброту и справедливость к тем, кто не воевал против вас из-за религии и не изгонял вас из ваших домов. Поистине, Аллах любит справедливых (доволен ими и вознаградит их) [6, 60:8]»,** - говорится в Коране. **Данные ценности соответствуют императивной норме *jus cogens*, связанной с запретом применения силы или угрозы силой.**

При этом война, вызванная необходимостью самообороны, отражения агрессии или предоставления помощи жертвам несправедливости, приобретает законный характер [10, с. 101]. Аналогичная норма содержится и в Уставе ООН (ст. 51). **«Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас. Но не переходите границ (дозволенного). Поистине, Аллах не любит преступающих границы (установленные Им)»** [6, 2:190]; **«Что с вами, почему вы не воюете на пути Аллаха и (для поддержки) слабых мужчин, женщин и детей, которые**

говорят: «Господь наш! Выведи нас из этого города, жители которого несправедливы. Дай нам от Себя покровителя и дай нам от Себя помощника» [6, 4:75]; «Разрешено тем (верующим), с которыми поступили несправедливо, сражаться. Поистине, Аллах способен помочь им (в этом)» [6, 22:39]; «Сражайтесь с ними, пока не кончится смута и пока религия не будет принадлежать Аллаху. Но если они прекратят (сражаться), то враждовать следует лишь с несправедливыми» [6, 2:193]; «Заповедный месяц — за заповедный месяц. За посягательство на святое — возмездие. Если кто нападет на вас, то и вы нападите на него так же, как он напал на вас. Бойтесь Аллаха и знайте, что Аллах — с богобоязненными» [6, 2:194]», - написано в Коране.

Императивный принцип *pacca sunt servanda*, заимствованный международным правом из средневекового канонического права, был изложен в исламском праве еще в VII веке. Коран предписывает: «О верующие! Выполняйте обещания» [5, 5:1]; «Выполните обещание Аллаху, которое вы дали. Не нарушайте клятв после того, как вы их скрепите (покаявшись Аллахом), — ведь вы сделали Аллаха своим Поручителем. Поистине, Аллах знает обо всем, что вы делаете» [6, 16:91].

Незыблемость естественно-правовых ценностей в современных правовых системах на сегодня гарантируются только в исламском праве. Если европейская правовая культура при столкновении естественно-правовых ценностей и права выбирает последнее, то нормы исламского права, предусмотренные Кораном и Сунной Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), не могут меняться рукотворным позитивистским правом, они не поддаются компромиссам [11]. Естественно-правовые ценности в исламе по своей природе универсальны как для мусульман, так и для немусульман. Как разъясняет шейх Вахбех аль-Зухили, мусульманская религия стремится распространить на весь мир свои принципы во имя спасения, счастья, благополучия, справедливости и процветания всего человечества и на этом свете, и в загробном мире [9, с. 48].

Исламское право, обогатив в средневековье европейские традиции, затем пройдя двухсотлетний этап рецепции европейских стандартов, на сегодня становится снова востребованным и будет оказывать влияние на позитивное международное право, основанное на европейской правовой культуре [3, с. 155-159]. Во многом потенциально возрастающая роль исламского права обусловлена тем, что международное и исламское право имеют истоки в естественном праве. С середины XX века, когда человечество пережило Вторую мировую войну, в международном праве начинается ренессанс естественного права, что дополнительно усиливает корреляцию норм исламского права с императивными нормами *jus cogens* международного права, обеспечивающими достижение мира, безопасности и согласия.

Список использованных источников

1. Хакикатджу Д. Современные вызовы исламу (The Modernist Menace to Islam) – Махачкала: «Даруль-Фикр», 2022. – С. 328
2. Кудинов А.С. Естественно-правовая концепция международного права // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2015. Том 15. Вып. 2. С. 120-137
3. Сюкияйнен Л.Р. Основы теории исламского права: учеб. пособие. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019. – С. 163
4. Кулиев Д.Т. Шариат и фикх: понятие, источники и соотношение // Исламоведение. 2020. Т. 11, № 1. С. 13-25
5. Санаи М. Мусульманское право и политика: учебное пособие. – М., 2004. – С. 96.
6. Коран. Перевод смыслов и тафсир [azan.ru](https://azan.ru/tafsir). URL: <https://azan.ru/tafsir>
7. Рарогова К. Исламское право, право исламских государств и их соотношение с традиционным международным правом // Социально-политические науки. 2015. № 1. С. 134-138.

8. Садик М., Иусуф М. Права человека в исламе - М. - СПб.: Диля, 2008. - С. 258.
9. Шейх Вахбех аль-Зухили. Ислам и международное право // Международный журнал Красного Креста. Июнь 2005. Том 87. № 858 – С. 47-56.
10. Мохд Н.О. Исламское международное право (сийар): генезис и основные положения // Научный вестник Международного гуманитарного университета. Сер. Юриспруденция. 2018. № 34 - С. 100-103
11. Сюкияйнен Л.Р. В шариате заложены правовые стандарты, до которых Европа еще не доросла.// Неприкосновенный запас. 2017. № 2 (112). URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyy_zapas/112_nz_2_2017/article/12535/

УДК 341.1/8

TOPIC: INTERNATIONAL LEGAL POLICY OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN THE FIELD OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT

Икбол Мухаммад

Ikbol_muhammad@mail.ru

Master's student of L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Scientific supervisor – Akshalova R.D.

In the modern world, Artificial intelligence (AI) is becoming an increasingly important and influential factor in various areas of human activity. In this regard, the countries of Central Asia are beginning to actively develop their policies in the field of artificial intelligence, realizing its potential for economic, social and cultural development. Artificial intelligence is changing a variety of industries, including healthcare and transportation, and has the potential to dramatically alter economies and communities throughout the world. Central Asian nations, such as Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan, are increasingly realizing the relevance of AI development and enacting legislative rules to govern its usage. This article presents a detailed review of Central Asian nations' international legal policy frameworks for AI development, including the existing environment, main problems, possibilities, and recommendations for future growth.

Central Asian countries are leading the way in using AI technology to foster innovation and economic progress. Understanding the international legal frameworks of these countries is critical as they negotiate the complicated legal and ethical ramifications of AI development. This article digs into the legal regulations that regulate artificial intelligence in Central Asia, outlining accomplishments, obstacles, and potential for collaboration and improvement.

Kazakhstan is a regional pioneer in Artificial intelligence development, prioritizing research and development activities in its legal policy frameworks in Central Asian countries. The government has put in place rules to oversee AI technology, such as data privacy legislation and standards for ethical AI use. Kyrgyzstan has also made progress in building a legislative framework for artificial intelligence, with a focus on data protection and cybersecurity. Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan are aggressively regulating AI technology within their borders. These nations have enacted laws and regulations to address a variety of AI development concerns, including intellectual property rights protection, data security measures, and AI decision-making openness.